

Когда Чжо Лань и его спутники переступили порог храма, эта святыня Секты Эзотерического буддизма предстала перед взорами зрителей со всей Галактики.

Праздные искатели сенсаций, наслушавшись заносчивых речей «Сына Бога», ожидали увидеть нечто таинственное и величественное — под стать двум чистокровным вампирам Кровного клана. Но реальность... как бы это помягче выразиться...

— Так себе зрелище, — озвучил Чжо Лань мысли всей Звездной сети.

И винить его в предвзятости было трудно. Храм не баловал изысками архитектурной мысли: стены как стены, окна как окна — глазу решительно не за что зацепиться. Пожалуй, самым приличным местом во всем соборе — условно приличным, разумеется, — был тот самый пятачок, где стоял «Сын Бога» в первом пропагандистском ролике. Адепты секты хотя бы догадались правильно выставить свет и выбрать ракурс, чтобы нагнать пафоса. Но стоило Чжо Ланю войти сюда в сопровождении бесчисленных съемочных дронов, как трансляция в Звездной сети сделалась голографической, и мнимая аскетичность святилища предстала во всей своей убогой красе.

— Что ты сказал?!

Брошенное вскользь замечание мгновенно вызвало ярость у сидевших в зале верующих. Нашлись среди них и те, кто решил блеснуть мнимым остроумием:

— Как ты смеешь так пренебрежительно относиться к чужой вере?! Это же прямая дискриминация религии!

«Нетерпимость» и «дискриминация» — слова, которых звездные знаменитости по всей Галактике избегали пуще огня. Стоило вляпаться в подобный скандал, как карьере приходил конец.

Даже в космическую эру некоторые темы оставались чересчур болезненными. Стоило публичной персоне обронить неосторожное слово — и его тут же выворачивали наизнанку, раздувая конфликт мирового масштаба.

Адепты Секты Эзотерического буддизма метили точно в цель, явно пытаясь натравить на Чжо Ланя разгневанную общественность.

Вот только золотое правило шоу-бизнеса — «береги репутацию смолоду» — к Чжо Ланю не имело ни малейшего отношения.

Услышав обвинения в свой адрес, он лишь снисходительно хмыкнул, будто услышал глупую

шутку.

— Я, чистокровный вампир Кровного клана, должен уважать вашу сомнительную религию? — Чжо Лань покачал головой, не скрывая веселья. — Оставим в стороне тот факт, что мы по определению враги. Но скажите на милость, сколько у вас последователей? На просторах бескрайнего космоса много ли глупцов вам удалось одурачить?

— Ах ты...

— И вообще, под «так себе зрелищем» я имел в виду исключительно архитектурную убоговость этой конуры, — сокрушенно вздохнул Чжо Лань. — Уму непостижимо! Даже тысячи лет назад самые нищие конфессии умудрялись отгрохать приличные храмы. В эпохи, когда не знали электричества, великие мастера расписывали соборные своды фресками невероятной красоты. Взглянешь вверх — и перед тобой раскидывается сияющий священный небосвод!

Он указал пальцем на потолок:

— А у вас тут что? Скороспелая коробка из дешевых панелей? И ради этого стоило поднимать шум? Позорище.

Издевательский тон вампира был настолько вызывающим, что зрители взорвали чат комментариями:

[Ха-ха-ха, прямо с языка снял!]

[Да уж, ну и нищета. Это они так концепцию аскезы оправдывают?]

[С такими ресурсами переть против Кровного клана? Совсем страх потеряли!]

[Да плевать на сарай, вы посмотрите на красавчиков за спиной Чжо Ланя! Боже, я согласна на любого!]

[Плюсую! Врубила голографический режим и летаю камерой только вокруг этих шикарных мужчин. Какое к черту здание, покажите парней крупным планом!]

[А я храню верность нашему королю! Лань-Лань сегодня просто неотразим, чмок!]

[Мой выбор — древний представитель Третьего поколения Кровного клана! Беловолосые красавцы — моя вечная слабость... Я официально мертва от этой эстетики...]

**[А мне нравится тот черноволосый, с длинной гривой! Выглядит дико и опасно. Дайте его

контакты за минуту!]**

[Там в сети уже выкатили список: Чжо Лань, Гейлардвиль, Хэнин. А вот кто остальные двое — загадка.]

[Черт, у меня тут родилась одна неприличная мысль... Вдруг это личный гарем Делагоса?]

[Скорее уж клуб его личных доминантов, ха-ха-ха!]

Прибывшая компания из пяти человек понятия не имела, какие бурные обсуждения кипят на просторах Сети. Впрочем, даже знай они об этом, вряд ли обратили бы хоть какое-то внимание.

Хэнин, стоявший чуть позади, весело усмехнулся:

— Величественный собор, расписанный фресками? Ты сейчас про тот самый, который вырезал подчистую сразу после пробуждения? Помню-помню. Когда рухнули стены, уцелевший купол завалился ровно росписью кверху, а ты заляпал всю эту красоту кровью фанатиков.

Слова прозвучали пугающе буднично, отчего у присутствующих в храме людей кровь застыла в жилах.

Чжо Лань оглянулся через плечо и фыркнул:

— Они собирались выпустить мою кровь до капли в жертву своему божеству. Я лишь пошел навстречу их благочестивым пожеланиям. Разве пролить собственную кровь на алтарь — не высшее проявление преданности?

Слушатели попятились, лица верующих залила смертельная бледность.

Пока толпу охватывал первобытный ужас, молодой человек, стоявший во главе паствы, наконец подал голос:

— Ты пришел сюда, чтобы устроить очередную кровавую бойню?

Чжо Лань окинул его презрительным взглядом:

— Кончай пафос нагонять. Забыл, как ваша Секта Эзотерического буддизма обвиняла меня в краже ваших убогих песнопений? Или как ты лично оскорблял меня в космопорте без единой на то причины? Решил прикинуться невинной овечкой?

История о том, как Секта Эзотерического буддизма пиарилась за счет скандала с песнями Чжо

Ланя, давно блуждала по просторам виртуального пространства и ни для кого секретом не являлась. А вот личная стычка так называемого «Сына Бога» с древним вампиром в реальном мире оказалась настоящей сенсацией. Безрассудная смелость для обычного смертного.

Лжепророк никак не ожидал, что Чжо Лань вспомнит ту мимолетную встречу — хотя на самом деле эту зацепку нашла Ай Цзя, отслеживавшая эфир. На долю секунды на лице парня промелькнуло замешательство, но он быстро взял себя в руки и процедил сквозь зубы:

— Ты — порождение тьмы и скверны. Мои слова истинны.

— Вот как?.. — Чжо Лань оставался невозмутим. Он небрежно указал на Гейлардвилья: — А он тогда, по-твоему, кто?

— Он — демон, несущий погибель всему живому! — патетично воскликнул юноша.

Пользователи в сети скептически хмыкнули:

[Что за бред он несет? Прекрасно ведь знает, что перед ним великий представитель Третьего поколения Кровного клана, но сыплет нелепыми ярлыками.]

[Ха-ха, ему просто гордость не позволяет признать статус гостя. Сказать «третье поколение» — значит расписаться в собственной неосведомленности и повторить то, о чем кричит вся пресса.]

Чжо Ланю и самому показалось забавным, что представителя Кровного клана обозвали демоном. С трудом сдерживая смех, он перевел палец на Альшу:

— Ладно. А этот?

— В нем воплощен первородный грех людских сердец, — медленно, веско произнес «Сын Бога».

Слова звучали туманно и витиевато, однако Чжо Лань на мгновение задумался, пристально вглядываясь в Альшу.

— Вот как? — протянул он.

— Он — кошмар, лишаящий разума, — добавил пророк и, выдержав театральную паузу, подытожил: — Неужели ты собрал под своими знаменами вселенское зло, чтобы бросить вызов самому Творцу?

Услышав этот пафосный вздор, Чжо Лань окончательно потерял интерес к беседе. На его губах зазмеилась холодная усмешка:

— Творцу? В этой убогой лачуге вы собрались устраивать битву богов?

— Обычное шарлатанство, — раздался за спиной Чжо Ланя равнодушный голос Альши. — Мальчишка просто обладает редким зрением. Больше за ним ничего нет.

«Сын Бога» застыл, пораженный этими словами.

— Зрением? — Чжо Лань перевел взгляд с Альши на побледневшего юношу, изо всех сил пытавшегося сохранить самообладание. — И что в нем особенного?

— Мне доводилось сталкиваться с подобным феноменом, хотя точную природу этого дара я назвать не могу, — пояснил Альша. — Смею предположить, он видит энергетические потоки, ауру, но не способен дать им верное определение.

Иными словами, лжепророк смутно улавливал исходящую от незваных гостей чудовищную, подавляющую силу, но не понимал, с кем именно имеет дело.

— А-а... — Чжо Лань с интересом уставился на искажившееся от страха лицо юноши. — Значит, он попал в точку?

Самозванный мессия промолчал, зато зрители в прямом эфире разразились бурей комментариев:

[Детектор лжи в моем интерфейсе зафиксировал скачок! Черноволосый красавчик абсолютно прав!]

[Офигеть, то есть этот хваленый пророк — обычный мутант с тепловизором вместо глаз?]

[Серьезно? И это весь их великий дар?]

— Раз так, незачем тратить на это ничтожество драгоценные минуты, — лениво протянул Феодоро, изогнув бровь. — Каким образом эта букашка собралась вершить над тобой суд?

— Мне тоже чертовски любопытно, на что способна твоя хваленая зоркость, — Чжо Лань медленно двинулся на юношу. — Ну же, я стою прямо перед тобой. Каков будет твой вердикт?

Пророк попятился, чувствуя, как его охватывает паника. Он до боли сжал кулаки, силой заставляя себя не бежать без оглядки:

— У меня не просто дар видения! Господь ниспослал мне вещий сон! Я узрел тебя во младенчестве: ты восседал посреди бушующего пламени и океана крови, пожирая сырую плоть! Ты пришел в этот мир чудовищем!

Аура за спиной Чжо Ланя мгновенно потяжелела, улыбки сошли с лиц четырех мужчин. В глазах самого Чжо Ланя вспыхнул опасный, ледяной огонь. В долю секунды он преодолел разделявшее их расстояние и мертвой хваткой вцепился в подбородок лжепророка.

— Когда?! — прошипел вампир, заставив того запрокинуть голову. — Как именно ты это увидел?!

— Разумеется... по воле... Божьей...

Пальцы Чжо Ланя сжимались все сильнее, лишая юношу возможности дышать, отчего его речь превратилась в невнятный хрип. Тем не менее он нашел в себе силы поднять дрожащую руку и резко опустил ее вниз:

— Явите... священные реликвии!

Раздался глухой щелчок, и часть стены прямо за спиной пророка, украшенная религиозной символикой, с шумом опустилась.

Взору потрясенной галактической аудитории открылся потайной альков. Одна из парящих камер мгновенно приблизилась, давая крупный план сокрытых внутри предметов. Их было три: инкрустированный меч, наполненный прозрачной жидкостью хрустальный флакон и древняя статуэтка.

Воздух в храме завибрировал от внезапной мощной волны чистейшей энергии. Чжо Лань невольно вскинул голову, приковав взгляд к статуэтке.

"Алекс...!" — беззвучно шевельнулись его губы.

В то же мгновение один из фанатиков с поразительной для простого смертного прытью метнулся к тайнику. Схватив флакон, он сорвал крышку и с яростным криком плеснул содержимое в лицо Чжо Ланю:

— Сдохни, тварь!!!

Струя чистейшей прозрачной влаги устремилась к вампиру.

Вода щедро окатила и Чжо Ланя, и висевшего в его руках пророка.

Альша, собиравшийся было вмешаться, застыл на полушаге. Он вовремя понял, что Чжо Лань даже не попытался уклониться от брызг, проигнорировав выпад с полным равнодушием.

Юноша замер в ожидании неминуемой агонии врага. Но шло время, а Чжо Лань стоял как ни в чем не бывало.

— Быть не может... — пророк во все глаза уставился на невредимого вампира. — Это же святая вода! Настоящая святая вода!..

За спиной Чжо Ланя раскатисто расхохотался Хэнин:

— Дожил! Кто-то всерьез пытается извести тебя святой водой! Невероятное зрелище! Какая нелепая растрата ценных ресурсов!

Феодоро брезгливо хмыкнул:

— И это их грозное оружие? Уверены, что не набрали обычной воды из-под крана?

Вопрос был весьма своевременным.

Адепты Секты Эзотерического буддизма свято верили, что священная жидкость вмиг обратит чудовище в пепел или хотя бы лишит сил. Но на деле этого едва хватило, чтобы Чжо Лань просто умылся.

Среди верующих пополз шепоток сомнения. Действительно ли реликвия обладала чудодейственной силой?

Ответ пришел с самой неожиданной стороны.

— Самая что ни на есть настоящая, — Чжо Лань небрежным жестом откинул назад влажные пряди волос и кончиком языка слизал каплю с верхней губы. — Хм... Отличный винтаж. Словно коллекционное вино восемьдесят второго года.

Присутствующие онемели от избытка чувств.

Увы, во всей Вселенной тонкую иронию оценил лишь один человек — наблюдавший за трансляцией Чжоу Минхуэй.

Среди миллиардов сообщений промелькнул скромный комментарий генерального директора Чжоу:

****[Шутник.]****

— Похоже, на этом их великие козыри исчерпаны, — невозмутимо констатировал Гейлардвиль.
— Хватит паясничать, уходим.

— У меня осталось еще пара вопросов, — Чжо Лань продолжал держать пророка за шкуру, словно нашкодившего котенка. — Отвечай, где вы раздобыли эти безделушки?

Разумеется, тот попытался промолчать, но стоило Чжо Ланю заглянуть ему в глаза, как в глубине вампирских зрачков вспыхнуло алое пламя гипноза. Воля юноши сломалась без следа.

— Некоторое время назад... — безжизненным тоном заговорил пророк. — Мы случайно обнаружили запечатанный склеп глубоко под фундаментом храма. Все вещи были найдены там.

— И как вы поняли, для чего они нужны?

— В склепе лежали древние манускрипты...

— И там утверждалось, что эти побрякушки способны меня уничтожить?

— В священных текстах подробно описаны славные победы над порождениями ночи с помощью этих реликвий...

Парень покорно выдавал одну тайну за другой. Один из старейшин секты попытался прервать этот поток откровений диким криком: «Замолчи!», но Феодоро одарил его столь леденящим взглядом, что несчастный мгновенно поперхнулся воздухом, беззвучно хватая его ртом.

— Какая досада. Авторы ваших священных фолиантов забыли упомянуть об одной крошечной детали, — Чжо Лань негромко рассмеялся. — Некоторым представителям Кровного клана... глубоко плевать на святыни.

— Не «некоторым», — подал голос Гейлардвиль. Его вкрадчивый, бархатистый тон словно подчеркивал всю степень глупости их противников. — За всю историю нашего великого рода ты — единственный и неповторимый. Единственный, кому нипочем солнечный свет, святая вода и любые кары, ниспосланные небесами.

<http://bllate.org/book/19532/1997224>